

Ку Лангьютун опустился на колени на землю и поклялся, что обязательно найдет крысу в темноте в кратчайшие сроки до судорог и кожи, и уж точно не позволит старикам уважать стариков.

Ронг Сиань просто отпустила его и посмотрела вниз на труп на земле. Она сказала: "Береги себя".

В конце концов, туман рассеялся на месте.

Ку Ланг не смел медлить и быстро устранил все улики дыхания после появления Ронг Сиань, которая вытерла холодный пот и призвала своих подчиненных к работе.

Несмотря на угрозу со стороны Владыки, настроение у Цю Лана все еще очень волнительное, но это не то же самое, что у людей за пределами царства Сяоцян. В отличие от достойных людей, которые разбили знаменитых внутри царства Сяоцян. Разве это не означает, что он победил аутсайдеров?

Волнуюсь.

Не обращая внимания на кровавый вид Куланга, Ронг Сиань ушел отсюда и быстро подошел к скрытому месту.

Туман исчез, осталось белое платье, на котором было немного крови.

Однако цвет лица стал намного лучше. Независимо от того, насколько сильна травма, жизненная сила Му Линчжу пройдет мимо, и ее останется больше половины.

Хотя ее одежда была испачкана, ее осанка оставалась элегантной, а походка спокойной.

Затем она повернула за угол, ее взгляд упал на человека в Цин И, который спокойно ждал.

Мужчина повернул голову, это был левый закон.

Он внимательно посмотрел на Ронгсяна, и из уголка его рта просочилась легкая шутка: "Ты не выглядишь обычным".

Ронг Сиань прищурил глаза, и его безобидная атмосфера мгновенно изменилась. Его манера поведения была глубокой, как море, а глаза феникса не могли удержать ни тени.

Ее тон слегка повысился, и это уже не было прежней мягкостью и нежностью, а давало людям ощущение превосходства.

"Похоже, месяц конденсации настал", - сказала она.

Цзо Хуфа по ее приказу охранял Ронг Ю в Усинь. После отъезда Ронг Юй продолжала наблюдать в Усинь за луной конденсации.

В это время он появился в Шицяоюй, доказывая, что конденсирующаяся луна определенно наступает. Ее приказ.

В глазах Зуо Хуфа появился серпантин, и он с благоговением произнес: "Ты все так же хороша, как и раньше, ты легко все видишь".

Ронг Сиань слегка улыбнулась, тепло и по-доброму.

Цзо Хуфа неудержимо задрожал, потирая мурашки, и замолчал.

Ронг Сиань спокойно сказала: "Не бойся, я просто хочу рассказать тебе старое".

Цзо Хуфа: "...". Тогда не пугай меня!

"Нет себя." воскликнул Ронг Сиань, его тон дрогнул до земли, непредсказуемый и непредсказуемый.

Выражение лица Цзо Хуфа мгновенно исчезло, и его чары исчезли, став чистыми и ясными, чистыми и святыми.

В этот момент дыхание его и Ронг Сяня на мгновение перекрыло дыхание всего тела.

"Различное поведение, всё горько. Все методы - без меня, молчание - наслаждение. Амитабха".
Бусины на запястье упали на ладонь.

Он стоял с четками в руках, спокойно глядя на Ронг Сиана, и только потом услышал, как тот негромко сказал: "Ронг Ши, у бедного монаха нет вежливости".

Глаза Ронг Сяньфэн были ясны как небо. Она посмотрела на меня без вздоха и сказала: "Храм Ханьси все еще там. Если хочешь вернуться, возвращайся".

Мужчина в Цин И стоял на месте, его длинные волосы были свободно связаны деревянными сабо, глаза слегка сузились, и его внешность была красивой.

Он спокойно смотрел на Ронг Сяня, и в его спокойных глазах был след печали. "Бедный монах не может вернуться".

Он сделал паузу на мгновение, его голос был все еще слабым, и в нем не было ни печали, ни радости: "Храм Ханьси все еще там, старика больше нет, бедный монах был заколдован и не может выйти".

Ронг Сянь мягко улыбнулась, все ее тело потеплело, как весенний ветерок, дующий по земле, она улыбалась, нахмурившись, свято и сострадательно: "У буддистов есть поговорка: море страданий безбрежно, повернув обратно к берегу, пока ты убиваешь демона, ты можешь выйти."
"

Не глядя на меня, в темных, похожих на чернила глазах был какой-то непоколебимый покой. Он говорил тихо, каждое слово было как святыня Будды: "У всех существ есть своя причина, и у дьявола тоже. Хотя Будда разгневал Кинг-Конга, бедный монах готов демонизировать себя. "

"Правда?" Ронг Сиань сделала шаг вперед, и изгиб уголков ее рта был совершенно не похож на глубоко посаженные глаза, с мягким тоном без веса: "Без меня ты просто не хочешь выходить, ты Твой Будда сказал тебе, как душа, которая не хочет быть искупленной, может выбраться из ада? "

Вуу поднял глаза к небу, как будто увидел торжественного Будду в главном зале.

Тут же он спокойно посмотрел на Ронг Сяня и тихо сказал: "Бедный монах давно отошел от высокого Будды и упал в бесконечную бездну".

Поскольку в сердце бедного монаха есть кто-то, кто глубоко скорбит, этот человек важнее

Будды.

В конце концов, она умерла.

Будда не спас ее, да и не мог спасти.

Ресницы Ронг Сянь слегка дрогнули, голос ее казался ностальгическим, в нем звучала грусть: "Кузина не вернется. Без меня будь настойчив и не падай духом".

Хотя она не очень хороший человек, она не хочет, чтобы последний умерший человек погрузился во тьму, никогда не смог обрести свой прежний облик, и не хочет, чтобы ее чистая память стала неузнаваемой.

Без меня ее ясные глаза феникса были редкостью, и Будде над дальним концом казалось, что она смотрит на него с состраданием.

Он сказал: "У всех в мире есть навязчивые идеи, у бедных монахов, доноров, бессмертных и демонов. Если наваждения можно легко разрушить, то это не наваждения.

Он не мог забыть одержимость и привязанность своей девушки, когда она при виде его бессознательно смеялась, он не мог забыть стыдливый румянец, когда его девушка прислала только что сшитый халат, и он не мог забыть властное заявление своей девушки Он - это она, и он не может забыть, что его девушка часто пробирается к нему, когда он находится на вечернем занятии, и все время просит ее продолжать: Я и Будда, уважайте.

Не двигая четки, я возвращался к этой сцене бесчисленное количество раз во сне на протяжении многих лет, и его девочка снова и снова спрашивала в его ушах: Уважаю ли я Будду?

Он нежно обнял свою девочку и решительно сказал ей: Ты важнее Будды.

Тогда его девушка устыдилась, и они попрощались с Буддой и жили счастливо вместе.

Но мечты всегда остаются мечтами, а реальность всегда опаздывает.

Когда он попрощался с Буддой и собирался состариться со своей любимой девушкой, его девушка ушла от него и уже никогда не смогла вернуться.

Будда сказал, что все, что работает, подобно пузырям фантазии, подобно росе, подобно электричеству, нужно рассматривать именно так.

Но Будда, ученики не могут.

Он крепко сжал четки и тихо прошептал: "Амитабха".

Ронг Сиань не стала убеждать его в том, что уничтожение клана Ронг - это более чем пустяк.

Она посмотрела на черные глаза, вытекающие из моих спокойных глаз, а затем чистое дыхание всего тела вдруг стало чарующим, и уголки ее губ слегка сузились в игривой улыбке.

"Владыка повествует о старости?" сказал Зуо Ху Фа.

Ронг Сиань посмотрел на самоотверженного демона, оставленного стражем, и, застав на

мгновение, скомандовал: "Все кончено, скоро появится Ханьси. Ты можешь найти способ принести конденсирующуюся луну перед Ханьси и позволить Ханьси избавиться от нее".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2519595>